

ВНЕШНИЙ ДОЛГ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1775 – 1787 ГГ.

О. В. Баев

EXTERNAL DEBT OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1775 – 1787

O. V. Baev

Статья посвящена развитию внешнего долга Российской империи в период между русско-турецкими войнами 1768 – 1774 и 1787 – 1791 гг. На основе анализа архивных документов автор прослеживает динамику внешнего долга России (получение новых займов, погашение уже имеющихся долгов, процессы конвертирования старых займов в новые, изменение их условий), выявляет причины данных процессов, делает вывод об обусловленности зарубежного долга России прежде всего внешнеполитическими обстоятельствами. Результаты работы могут быть использованы как в процессе преподавания курса истории России XVIII века в образовательных учреждениях среднего и высшего образования, так и для обслуживания внешнего долга современной России.

The paper is devoted to debt growth of the Russian Empire in the Russo-Turkish war period, 1768 – 1774 and 1787 – 1791. On the basis of archives analysis the author studies the dynamics of the Russian external debt (including new loans, acquittals, old loan conversions, changes in terms of loan), brings to light the causes of the process, makes a conclusion that it is foreign policy that conditions the external debt of Russia. The results of this research can be used in teaching History of Russia, XVIII century, in secondary and higher education institutions, as well as in external debt service of contemporary Russia.

Ключевые слова: Европа, Россия, внешний долг, конверсия.

Keywords: Europe, Russia, external debt, conversion.

В годы русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. российским правительством были сделаны внешние займы в Голландии на общую сумму 10 млн голландских гульденов и в Генуе на 1 млн пиастров [2]. Завершение войны повлекло за собой временное прекращение заимствований и даже погашение части военного долга. По Кучук-Кайнарджийскому миру Турция обязалась уплатить России 4500000 руб. за военные издержки, и уже 26 февраля 1775 г. Екатерина повелела доставить из Константинополя в Голландию 1000000 руб. для оплаты сделанных во время войны долгов [14, л. 115]. В письме послу в Константинополе князю Н. В. Репнину от 11 июля 1775 г. Екатерина II отмечала: «я забочусь об аккуратности в платежах вообще, и Вам безызвестно, что в моё царствование дошло у нас до степени, на которой прежде никогда не было; независимо от кредита, этим нам доставляемого, мы возбуждаем изумление иностранцев. Я должна голландцам довольно значительную сумму, я очень дорожу для поддержания нашего кредита тем, чтобы следующая к платежу часть была внесена в срок, при первой возможности сделав это в то время когда мы только что оканчиваем войну и не отсрочивая платежей мы еще более удивим» [5, с. 312, 313].

«Как эти деньги, так равно и оставшаяся неупотребленную часть военного капитала на основании Высочайшего рескрипта, данного на имя кн. Вяземского от 12 ноября 1775 г., назначены были на погашение внешнего долга. Ввиду этого приступили к погашению генуэзского займа: 12 ноября 1775 г. состоялось повеление об уплате его частью векселями в 13 125 ф. ст. и в 80 000 банковых гульденов из контрибуционной суммы Оттоманской Порты, частью же из денег, вырученных от продажи товаров, назначенных на приготовление запасных фондов для войны с

Турцией» [4, с. 135, 136]. 30 июня 1776 г. было решено направлять на платежи по займам 80 % денег, поступающих от Турции [14, л. 131], а 19 сентября – все средства, поступающие от Оттоманской Порты [14, л. 178].

Принимая такое решение, русское правительство руководствовалось чисто экономическими мотивами, так как погашение значительной части внешних займов турецкой контрибуцией избавило от уплаты процентов [16, с. 331]. В результате генуэзский заем был полностью погашен [8, с. 7].

13 февраля 1776 г. и 1 февраля 1777 г. последовала уплата части голландского долга [4, с. 136], в результате чего в 1776 г. были выкуплены облигации А и Е, а 1777 г. – облигации I и L на общую сумму 2 млн гульденов [14, л. 142]. Это дало основание П. П. Мигулину говорить, что первые екатерининские займы получили «производительное» назначение [8, с. 6].

Определённые изменения произошли и в составе Комитета уполномоченных по внешним займам. 21 января 1776 г. в связи с «нахождением в отлучке» графа З. Г. Чернышова и князя А. М. Голицына в помощь генерал-прокурору князю А. А. Вяземскому «по денежным вне государства негоциациям» был назначен граф Иван Андреевич Остерман [14, л. 129].

Однако уже в конце 70-х гг. XVIII в. погашение внешнего долга прекращается. «Как это всегда бывает, прекращение войны не повлекло за собой возвращения к тем бюджетам, которые были до войны; оставались не только новые расходы, но, так сказать, и привычка к большим, чем прежде расходам» [16, с. 326]. 17 августа 1777 г. придворный банкир Фредерикс представил Комитету уполномоченных записку, в которой, напоминая о сроке наступления платежа 8 млн гульденов по оставшимся 16 облигациям, предложил Комитету облигации, срок погашения которых

должен был наступить в 1779 г. (на сумму 3 млн гульденов), отсрочить еще на 10 лет и вместе с тем обратить из 5 % в 4 %, остальные же облигации уплачивать в срок [4, с. 136]. 28 августа 1777 г. Екатерина II дала согласие на продление срока займа по 6 облигациям (B, C, D, F, G и H) при сокращении процентной ставки и повелела начать переговоры с прибывшим в Петербург представителем кредитовавшего Россию банкирского дома «R. & Th. deSmeth» Сент-Паулом [14, л. 141].

Судя по всему, соответствующие договорённости были достигнуты достаточно быстро. «Комитет нашел эту операцию выгодною и, испросивши на то Высочайшее разрешение, приступил к приведению ее в исполнение» [11, л. 114 об.]. 14 сентября 1777 г. императрица издала указ, в котором, ссылаясь на убыток казне от платимых процентов, предложила владельцам 6 облигаций продлить срок займа с 15 мая 1778 г. еще на 10 лет под 4 % годовых или получить свои капиталы обратно. При этом по истечении 6 лет казна имела право выкупить все или часть этих облигаций [14, л. 142 – 143].

Данное предложение оказалось для кредиторов достаточно выгодным, так как «почти все владельцы согласились обменять прежние свои ассигнации (т. е. доли облигаций) на новые, а не пожелавшим этого были выплачены следующие им суммы наличными деньгами, причем облигации были переданы другим лицам» [4, с. 136]. Согласно изданному 21 сентября 1777 г. указу за пересрочивание 6 облигаций амстердамские банкиры получили провизии по 4 %, а придворный банкир Фредерикс – 3 % [14, л. 148].

Однако продлением срока займа не решалась проблема финансирования возросших расходов. Для её решения 16 ноября 1777 г. был издан указ, в соответствии с которым де Сметы выпускали еще один заем на 1,5 млн гульденов под 4 % годовых с комиссионным вознаграждением в размере 5 % [14, л. 150 – 152]. 1 февраля 1778 г. Фредерикс выдал голландским банкирам облигации V, W и X, размещение которых было назначено на август 1778 г. [14, л. 157, 158].

Таким образом, всего с 1769 по 1779 гг. по представлениям Сент-Паула посредством барона Фредерикса было получено внешних займов на 11500000 гульденов. «Все сии займы производимы были на 10 лет с таким условием, что зависит от соизволения Её Императорского Величества начинать платёж занятым деньгам и прежде десяти, а по прошествии 6 лет, такими суммами как заблагорассудится, но с тем токмо что о таковой уплате амстердамским банкирам должно дать знать за 3 месяца» [11, л. 113].

Удачная конверсия внешнего долга в 1778 г. позволила российской казне прекратить погашение долга. 23 июля 1779 г. был издан указ о продолжении амстердамской неогации у банкиров де Смет, в соответствии с которым облигации K, M и O от 1 февраля 1770 г. продлялись еще на 10 лет под 4 % годовых [14, л. 163]. Причём в соответствии с указом от 19 сентября 1779 г. для продолжения «денежной с иностранными неогациями» уполномоченным позволялось обратиться к «одному или более банкирам в Голландии» [14, л. 173 – 175]. Для выкупа 1 февраля 1780 г. облигаций K, M и O были выпущены облига-

ции AA, BB и CC, по которым была установлена провизия в размере 5,5 % [14, л. 183].

В начале 1780 г. Сент-Паул предложил конвертировать еще 2 млн гульденов и 20 января 1780 г. было решено продолжить «амстердамскую неогацию» еще на 10 лет с сокращением платимого процента [14, л. 189]. 27 января 1780 г. был издан указ о выпуске займа под 4 % годовых, де Сметам были отправлены облигации DD, EE, FF и GG, но они получали провизии уже 6 % [14, л. 190 – 193].

По мнению П. П. Мигулина, данный факт говорил о блестящем состоянии русского государственного кредита [8, с. 7]. Однако нужно отметить, что каждая следующая конверсионная операция сопровождалась увеличением комиссионных выплат банкирам-посредникам, что свидетельствовало об ухудшении положения русского государственного кредита на иностранных денежных рынках.

После последовавшей в сентябре 1779 г. смерти И. Фредерикса придворным банкиром в 1780 году стал английский купец Ричард Сутерланд, который поддерживал деловые отношения со многими банкирскими домами Европы [1, с. 12 – 13]. Указом от 27 апреля 1780 г. все казённые платежи и переводы вне государства были вверены генерал-прокурору Вяземскому, и Сутерланд осуществлял переводы по его предписаниям [7, с. 379]. С этого же года государственный казначей стал ежегодно представлять бюджетные росписи на подпись императрицы [9, с. 35].

Однако расходы по устройству присоединенных территорий (Новороссия и Крым), создание Черноморского флота, поддержание русского влияния в Польше вызвали необходимость новых займов, а не погашения старых [8, с. 8]. 9 мая 1780 г. из средств последнего займа в Амстердаме было повелено выдать для расположенных в Польше и Литве войск 169033 руб. 50 коп. [14, л. 199]. Кроме того, из средств займов регулярно оплачивались заграничные расходы Медицинской коллегии. Так, 15 апреля 1781 г. 238205 гульденов было оплачено де Сметам в счёт долга им Медицинской коллегии за 1778 и 1780 гг. [14, л. 216].

В результате 26 октября 1780 г. императрица повелела «продолжение известной амстердамской неогации набором вновь 3 млн голландских ходячих гульденов» не более как под 4 % годовых в течение следующего 1781 года [14, л. 202], и 10 декабря 1780 г. был издан соответствующий указ [14, л. 208 – 210]. В этот же день Вяземскому и Остерману было повелено отправить в Амстердам 6 облигаций (HH, JJ, KK, LL, MM и NN) со сроком действия с 1 февраля 1781 г. Единовременная провизия была установлена в размере 6 % [14, л. 212, 212 об.].

Однако к этому времени Нидерланды уже находились в состоянии войны с Англией (1780 – 1784 гг.) [3, с. 211]. В связи с этим де Сметы предупредили, что собрать такую сумму «расходно» и трудно, потому что денежные обстоятельства Голландии и неизвестность, примет ли она участие в войне, усложняли и затрудняли реализацию займа, однако согласились немедленно открыть подписку. Данные невыгодные политические и экономические обстоятельства Голландии подтолкнули российское правительство ис-

кать займов также и в Англии, однако эти попытки оказались безуспешными [4, с. 136, 137]. В результате в начале 80-х гг. XVIII в. процесс роста внешнего долга Российской империи временно прекращается.

При этом 15 мая 1783 г. наступал срок выкупа 5 облигаций (Q, R, S, T и U), размещённых в 1773 г., поэтому уже 4 ноября 1781 г. был издан указ о продлении их срока на 10 лет с 15 мая 1782 г. под 4 % годовых. Для этого выпускались 5 новых облигаций (OO, PP, QQ, RR и SS) с вознаграждением банкиров в размере 5 % [14, л. 222 – 224].

А уже 17 октября 1782 г. был издан очередной указ о продолжении «иностранный неготиации» под 4,5 % годовых [14, л. 234 – 236]. В результате переговоров с Сент-Паулом была достигнута договорённость о размещении 6 млн гульденов, в счёт которых к 15 ноября выпускалось 12 облигаций (A, B, C, D, E, F, G, H, I, K, L и M) с провизией в 7 % [14, л. 240, 240 об.]. Сент-Паул же за свои труды получил лишь 60000 гульденов [10, л. 116 об.].

Однако к началу 1784 г. было разнеготировано только 5 облигаций и продолжалось размещение шестой, поэтому 22 января 1784 г. было принято решение о прекращении займа и возвращении как минимум 6 облигаций в Россию [14, л. 254, 255]. Вместе с тем к моменту получения известия о данном повелении в Голландии было приступлено к размещению уже седьмой облигации, поэтому 21 марта 1784 г. было решено ограничиться отзывом 5 облигаций [14, л. 262, 262 об.]. Таким образом, 2 облигации были разнеготированы в 1782 г., 4 – в 1783 г. и 1 – в 1784 г. [11, л. 116].

Из вырванных по займу средств 2 января 1783 г. было повелено выплатить 155221 гульден и 10 стиверов де Сметам в погашение долга Медицинской коллегии [14, л. 242], а 15 мая 1783 г. и 22 февраля 1784 г. находящейся в Ливорно эскадре под командованием адмирала Чичагова соответственно 266803 руб. 20 коп. и 177936 руб. 68¼ коп. и 300000 гульденов [14, л. 245, 258].

Общая же сумма «голландского долга» к 1784 г. достигла значительной суммы в 17 млн гульденов или 9189189 руб. 18 коп. (по 37 стиверов за рубль). Платеж ежегодных процентов по этому долгу составлял 697500 гульденов или 377027 руб. 03 коп. В связи с этим в начале 1784 г. князь Вяземский представил на Высочайшее усмотрение план погашения внешнего долга. Так как переводы денег в Голландию могли производиться и при более выгодных курсах, то в ожидании оных, по мнению кн. Вяземского, нужно было всегда иметь в готовности особые средства. В этом случае на погашение всего долга вместе с процентами по 35 стиверов за рубль требовалось бы всего 9714285 руб. 72 коп. [14, л. 269 – 272].

18 мая 1784 г. проект этот удостоился Высочайшего утверждения и генерал-прокурору был дан указ, в соответствии с которым было повелено в 1784 и 1785 гг. выплатить по 3500000 гульденов, в 1786 – 1791 гг. – по 2 млн гульденов ежегодно и окончить погашение долга в 1792 г. последней выплатой в 1,5 млн гульденов [14, л. 263]. Была предложена и достаточно эффективная схема денежных расчётов за выкупаемые облигации: «Деньги переводить благо-

временно и хранить, по назначению придворного банкира Сутерланда, у амстердамских банкиров Блау и Вилькинсона [де Сметов], в диспозиции российского министра Колычева; употреблять же их с выигрышем нескольких процентов на покупку частных облигаций, розданных по главным облигациям» [12, л. 173]. Чтобы не прибегать к внешним займам и новым выпускам ассигнаций, Вяземский в представленном в начале 1785 г. докладе императрице предлагал усилить налогообложение [16, с. 334, 335].

Согласно плану 1 февраля 1786 г. было выкуплено 7 облигаций, данных 1 февраля 1780 г., 15 мая 1786 г. – 6 облигаций от 15 мая 1778 г. и 1 февраля 1787 г. – 2 облигации от 1 февраля 1778 г. [10, л. 18 об., 19], а всего по 1 февраля 1787 г. было выкуплено и доставлено в Петербург 15 облигаций на 7500000 гульденов и переведено в Голландию еще 1000000 гульденов на выкуп 2 облигаций [10, л. 14].

При этом на выкуп 17 облигаций общей стоимостью 8,5 млн гульденов в течение 1784 – 1786 гг. в Амстердам было переведено 8757217 гульденов 9 стиверов и на данный перевод должно было уйти 4857142 руб. 85¼ коп. (по 35 стиверов за рубль), но Вяземский приказал Сутерланду не переводить деньги по курсу ниже 38 стиверов за рубль, и действительный курс перевода составлял от 38 до 40¼ стиверов за рубль. Таким образом, в пользу казны было сэкономлено 517576 руб. 86¼ коп. [7, с. 292]. На платёж процентов «по амстердамской неготиации» в 1786 г. было ассигновано 377500 гульденов [7, с. 293].

Однако в этот внешне перспективный процесс сокращения внешнего долга вклинилась неожиданная проблема. Еще с сентября 1784 г. Сутерланд перестал вести особый счёт казённых сумм, и к 1787 г. в результате его неудачных торговых операций на счетах русской казны в Амстердаме у де Смет недоставало 2 млн гульденов [13, л. 66 об., 67]. В результате из 4 облигаций, которые должны были быть выкуплены до 1 февраля 1787 г., Блау и Вилькинсон сумели выкупить только две. 16 июля 1787 г. был объявлен указ, в соответствии с которым выкуп оставшихся 2 облигаций был перенесён на 1 февраля 1788 г. Сутерланду же было предложено разрешить эту ситуацию «по купеческому обряду» [15, л. 6].

Переданные же Сутерланду средства, которые Г. Р. Державин оценивает в 6 млн гульденов или 2 млн руб., оказались розданными крупнейшим российским вельможам, в том числе великому князю Павлу Петровичу, Потёмкину, президенту Коллегии иностранных дел Безбородко, вице-канцлеру Остерману и Вяземскому. Вяземский и Безбородко свои долги погасили, остальные же обещали сделать это со временем [6, с. 647, 648].

Таким образом, в 1787 г. числились непогашенными следующие облигации «амстердамской неготиации» [10, л. 17] (таблица).

Таким образом, в период между русско-турецкими войнами 1768 – 1774 и 1787 – 1791 гг. произошло погашение «генуэзского займа» и незначительное сокращение «голландского долга» Российской империи (с 10 до 9,5 млн гульденов). Происходившая в 1775 – 1777 гг. выплата военного долга очень скоро была прекращена по причине возрастания

государственных расходов на обустройство территорий, присоединённых к Российской империи, и на смену ей пришлось сначала продление сроков займов, а затем и новые кредитные операции в 1777 – 1782 гг.

Активизировавшийся же в 1786 – 1787 гг. процесс погашения внешнего долга был прерван началом новой войны, которая потребовала больших расходов казны.

Таблица

Непогашенные облигации «амстердамской неогциации»

Облигации	Дата выпуска	Срок предполагаемого платежа	Сумма капитала
X	1 февраля 1778 г.	1 февраля 1788 г.	500000
НН, П, КК, LL, ММ	1 февраля 1781 г.	1 февраля 1788 г.	2500000
А, В, С	15 ноября 1782 г.	15 ноября 1788 г.	1500000
NN	1 февраля 1781 г.	1 февраля 1789 г.	500000
ОО, РР, QQ и RR	15 мая 1782 г.	15 мая 1790 г.	2000000
D, E и F	15 ноября 1782 г.	15 ноября 1790 г.	1500000
SS	15 мая 1782 г.	15 мая 1791 г.	500000
G	15 ноября 1782 г.	15 ноября 1792 г.	500000
			9500000

Литература

1. Ананьич Б. В. Банкирские дома в России 1860 – 1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука, 1991. 198 с.
2. Баев О. В. Начало внешних займов Российской империи // Современный мир. Современное образование. Проблемы, тенденции развития, подходы: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. М.: СГУ, 2013. С. 9 – 22.
3. Бауман Г. Г. Великая французская революция и Нидерланды // Французская революция XVIII века: экономика, политика, идеология. М.: Наука, 1988. С. 208 – 231.
4. Бржеский Н. Государственные долги России. Историко-статистическое исследование. СПб.: Типография А. М. Вольфа, 1884. 283 с.
5. Бумаги князя Николая Васильевича Репнина // Сборник Русского исторического общества. Т. 6. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1871. С. 305 – 372.
6. Державин Г. Р. Записки из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Г. Р. Державина // Державин Г. Р. Сочинения. Т. 6. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1871. С. 413 – 842.
7. Куломзин А. Н. Финансовые документы царствования императрицы Екатерины II // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 28. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1880. 490 с.
8. Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Опыт историко-критического обзора. Т. 1. Харьков: Печатное дело, 1899. 606 с.
9. Правилова Е. А. Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801 – 1917. М.: Новое издательство, 2006. 456 с.
10. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 10. Оп. 3. Д. 99.
11. РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 106.
12. РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 424.
13. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 560. Оп. 10. Д. 37.
14. РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 178.
15. РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 179.
16. Чечулин Н. Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб.: Сенатская типография, 1906. 380 с.

Информация об авторе:

Баев Олег Валериевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории КемГУ, baev@history.kemsu.ru.

Oleg V. Baev – Candidate History, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.